

Борзова Екатерина Ивановна, Студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Яковлев Валерий Иванович,
к.ю.н, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА И НАЦИОНАЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В условиях глобализации международные частные правоотношения охватывают широкий круг связей между субъектами из разных государств. Особое место среди них занимает участие юридических лиц, чья деятельность неизбежно сталкивается с различиями в национальных правовых порядках и отсутствием унифицированной международно-правовой базы. Указанные обстоятельства порождают юридические коллизии и затрудняют интеграцию бизнеса в мировое экономическое пространство. В статье анализируются ключевые проблемы, связанные с определением правового статуса и национальности юридических лиц, и обосновывается необходимость адаптации правовых подходов к современным реалиям международного обмена.

Ключевые слова: Юридические лица, правовой статус, национальность, международное частное право.

Развитие внешнеэкономических связей позволяет компаниям работать далеко за пределами страны своего происхождения. Сегодня хозяйствующие субъекты все чаще открывают филиалы, представительства или дочерние предприятия в других государствах. Это приводит к тому, что их деятельность регулируется не только национальным правом, но и стандартами, принятыми в международном деловом обороте.

Юридические лица как участники внешнеэкономической деятельности выступают в обороте как носители определенной «национальности». Ее установление необходимо для определения личного закона, а следовательно – и для решения ключевых правовых вопросов, связанных со статусом, правоспособностью и ответственностью.

В статье 28 Соглашения ГАСТ (Генеральное соглашение по торговле услугами 1995 г.) содержится определение юридического лица как «учреждения с правовым статусом, созданного или организованного в соответствии с применимым законодательством, находящегося в частной или государственной собственности, включая различные формы собственности, такие как корпорации, тресты, товарищества, совместные предприятия и ассоциации, с целью получения прибыли или для других целей» [1].

Гельдымырадов отмечает, что «в современном мире, где границы между государствами становятся всё менее ощутимыми, особенно в экономической сфере, вопросы, связанные с определением правового статуса юридических лиц в международном праве, приобретают особую актуальность. Эти вопросы касаются не только юридических аспектов деятельности компаний за рубежом, но и определения их национальности, что напрямую влияет на применимое право, способы и методы регулирования их деятельности, а также на разрешение споров» [4].

Содержание понятия национальности юридического лица составляют юридически значимые связи с государством, служащие основанием для осуществления им юрисдикции и правового воздействия на соответствующее юридическое лицо.

Правосубъектность физического лица признается государствами де-юре в силу самого факта его существования. В отношении же юридических лиц такое признание не является автоматическим. Российское законодательство не дает определения «национальности юридического лица», хотя на практике именно эта категория отражает привязку компании к определенному государству, наделяя ее правом на защиту и одновременно возлагая обязанность соблюдать национальное законодательство.

В международном частном праве вопрос определения правового статуса юридических лиц традиционно связывается с их личным законом. Так, в соответствии с положениями Минской конвенции 1993 г [3], правоспособность организации подчиняется праву того государства, в рамках которого она была создана. Однако единый международный подход к решению данного вопроса отсутствует, что существенно усложняет правоприменение.

Национальные правовые системы самостоятельно формируют критерии установления принадлежности юридического лица к определённой юрисдикции, вследствие чего складывается разнообразие подходов. В этих условиях в доктрине международного частного права сформировались основные «концепции, направленные на определение национальной принадлежности юридических лиц:

- теория инкорпораций: юридическое лицо принадлежит тому государству, где оно учреждено;

- теория оседлости: юридическое лицо принадлежит тому государству, где находится его административный центр). Различают два возможных способа определения местонахождения административного центра:

- 1) статутарная (формальная) оседлость, указанная в учредительных документах;

- 2) эффективная (реальная) оседлость, которая учитывает фактическое место нахождения административного центра на каждый конкретный момент времени;

- теория центра эксплуатации: юридическое лицо принадлежит тому государству, где осуществляется его основная хозяйственная деятельность;

- теория контроля: юридическое лицо принадлежит тому государству, которое фактически контролирует его деятельность: гражданство акционеров(участников) и работников компании, регистрация товарных знаков и знаков обслуживания и т.д [5]».

В российском праве при определении национальной принадлежности юридических лиц, как правило, используется критерий инкорпорации – то есть решающим считается место регистрации компании. Формально допускается и другой подход – критерий оседлости, связанный с местом фактического управления, однако на практике к нему почти не обращаются.

Похожая ситуация наблюдается и в ряде зарубежных стран, особенно в англосаксонской системе права.

Однако такой подход не всегда отражает реальное положение дел. Регистрация может носить скорее формальный характер, тогда как основная деятельность, управление и даже экономические интересы компании сосредоточены в другой стране. Из-за этого возникает вопрос: насколько корректно связывать «национальность» юридического лица только с местом его создания, игнорируя фактические обстоятельства его деятельности.

В странах Западной Европы, таких как Франция и Германия, главенствующим принципом является принцип постоянного места управления (оседлости), согласно которому законы страны, где расположен основной управленческий центр лица, признаются за ним основными. Этот принцип наиболее распространен среди континентальных европейских стран [6].

В правоприменительной практике традиционные критерии не всегда позволяют точно отразить действительное положение дел, особенно при наличии сложных корпоративных структур. В таких случаях обращаются к теории контроля, которая позволяет установить фактических владельцев и лиц, принимающих ключевые решения. В отличие от формальных подходов, этот метод ориентирован не на внешние признаки, а на анализ реальной системы управления компанией.

«В мировой практике используется критерий контроля с некоторыми оговорками, что видно на примере Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г., целью которой является решение инвестиционных разногласий между странами и иностранными участниками, а также в рамках специфических двусторонних договоренностей по охране инвестиций с развивающимися стран. Помимо этого, в Договоре к Энергетической хартии от 17 декабря 1994 г., к которому присоединились страны Содружества Независимых Государств, была заложена возможность исключения определенных льгот для компаний, если они находятся под влиянием или контролем граждан, или лиц из третьих государств» [7].

В разных странах к юридическим лицам могут предъявляться разные требования, и это напрямую отражается на их правовом статусе, порядке деятельности и объёме обязанностей. Поэтому вопрос о том, какое право подлежит применению, здесь далеко не формальный – от него зависит регулирование ключевых сторон работы компании. В таких ситуациях международное частное право играет роль своего рода связующего звена между правовыми порядками: оно помогает согласовать разные подходы и хоть сгладить возникающие противоречия.

Проблема, однако, в том, что сами государства по-разному подходят к определению национальной принадлежности юридических лиц. Из-за этого одна и та же компания может быть признана «своей» в одной стране и фактически не получить такого же признания в другой, если там используются иные критерии определения личного закона. На практике это быстро превращается в реальные трудности: от заключения договоров до налоговых вопросов и защиты интересов в суде.

Именно такие расхождения показывают, что существующая разобщённость подходов уже не совсем отвечает потребностям международного оборота.

Понятие личного закона юридических лиц известно праву всех государств. Исходя из содержания п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [2] личный закон юридического лица определяет, обладает ли организация статусом юридического лица, а также какова её организационно-правовая форма и каким требованиям должно соответствовать её наименование. Кроме того, на основе личного закона регулируются вопросы создания, реорганизации и ликвидации компании, включая правила правопреемства.

Важное значение имеет и определение содержания правоспособности юридического лица: каким образом оно приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности. Личный закон также распространяется на внутренние отношения – как внутри самой организации, так и между юридическим лицом и его участниками. Наконец, именно на основе личного закона решаются вопросы об ответственности: способность юридического лица отвечать по своим обязательствам, а также основания и пределы ответственности его учредителей (участников) по долгам организации.

Таким образом, определение национальности юридического лица – ключевой вопрос международного частного права, от которого зависит применимое законодательство и уровень защиты прав компании. Единого подхода в мировой практике не существует: страны используют разные критерии – от места регистрации до гражданства владельцев. Ситуация осложняется динамичностью современного бизнеса, частыми изменениями структуры и

местонахождения организаций, а также различиями в национальных правовых системах. Всё это порождает правовую неопределённость и создаёт препятствия для эффективного международного взаимодействия.

Список литературы:

1. Генеральное Соглашение по торговле услугами (ГАТС) от 15 апреля 1995 года – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902340076/>. (дата обращения: 21.03.2026).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 23.03.2026).
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultantr.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 22.03.2026)
4. Гельдымырадов Б. Правовой статус юридических лиц в международном праве // *Cognitio Regum*. – 2023. – №. 4. – С. 161.
5. Переконюк А. А. Проблемы определения правового статуса и национальности юридических лиц в международном частном праве // *Гуманитарный научный журнал*. 2024. №4.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-pravovogo-statusa-i-natsionalnosti-yuridicheskikh-lits-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (дата обращения: 27.03.2026).
6. Крылова Ю. О., Шаболтай З. Н. Исследование юридических лиц в качестве субъектов международных частных правоотношений // *И66 МЛ-07*. – 2023. – С. 462.
7. Новоселова, С. Р. Проблема определения национальности юридических лиц / С. Р. Новоселова // *Моя профессиональная карьера*. – 2023. – Т. 1, N 47. – С. 218-228.

